

Мир, в котором главное - ТАНЕЦ!

21 марта - 5 лет со дня смерти Галины Улановой

О великой балерине вспоминает ее последняя ученица, солистка балета Большого театра, народная артистка России Нина СЕМИЗОРОВА.

- Она работала со мной с первого моего дня в Большом театре и до последних ее дней. Двадцать лет. Самый последний спектакль - «Спящая», где она репетировала с Николаем Чискаридзе и со мной.

- Какой вы запомнили Галину Сергеевну?

- Всегда в форме, подтянута, легкий макияж, туфли на высоком каблуке, само изящество. Она никогда не была бытвой - всегда возвышенной.

- Вы во всем ее слушались или проявляли характер?

- Бывало, бывало.

- И что тогда? Она кричала на вас?

- Нет. Если ей что-то не нравилось, она просто уходила из зала.

- И кто потом налаживал отношения?

- Я, конечно. Извинялась. Но самое изумительное, что она тоже извинялась, сразу вслед за мной.

- Что входило в формулу учитель - ученик?

- Когда я приехала в Москву из Киева в Большой, я понимала масштаб и уровень Гали-

ны Сергеевны, хотя масштаб - какое-то механическое слово. И думала, что не должна нарушать дистанцию. Но Галину Сергеевну не устраивали формальные отношения, она сама устанавливала совсем другие отношения, доверительные. И не в одну сторону, а в обе.

- Она делилась с вами личными переживаниями?

- О личной жизни она почти не говорила. Или говорила крайне скрупульно. Она была слишком деликатна для таких тем. Но ведь можно открываться как-то иначе. Было много мелочей, которые позволяли говорить о близости. Но был предел, за который она никого непускала. Что же касается моих проблем, то я-то их как раз выкладывала. Было так, что после гастролей во Франции мне написали в характеристике, что я ненадежная. И два года не выпускали за границу. А что это значит для балерины? Невыездная, нет зарубежных гастролей, нет ролей, дисквалификация. И все решало уже не наше маленько начальство, а очень даже большое, ЦК КПСС или КГБ. Галина Сергеевна поговорила, и запрет был снят.

- Значит, вы были диссидент в балете? А чем проштрафились?

- В Париже - днем репетиции, вечером спектакли, времени совсем нет, а так хотелось посмотреть Париж, и я уходила ночью гулять, а ночью гулять советским артистам не позволялось. Сейчас смешно... Ну и так еще было, что, когда мы ссорились с Марисом Лиепой, моим первым мужем, я убегала от него к ней.

- А какое самое острое чувство вы пережили, общаясь с Галиной Сергеевной?

- Знаете, больное: я получаю партию Жизели и уже объявлена в двух спектаклях, и вдруг меня снимают с афиши, ставят другую артистку, и я узнаю, что Галина Сергеевна сказала, что я не готова. А

ведь каждая роль - как кручинка бриллиантовая.

- А вам она что сказала?

- Ничего. Она только рассказывала, как сама отложила Жизель на двенадцать лет, не чувствуя себя готовой.

- То есть могла быть и жесткой - ради искусства.

- А могла быть очень добром. Где-то на кубинском пляже увидела брошенную собачку и привезла в Москву, домой. Дала ей имя Леда. Но все равно Галина Сергеевна не могла забыть своего Большика - так она называла любимого пса в честь Большого театра, а потом он погиб. И, конечно, не могла забыть Таню Агафонову, журналистку «Комсомолки», которая помогала ей во всем и умерла от рака. По сути, Галина Сергеевна была очень одиночка. И все равно любила свой мир и берегала его.

- Мир, в котором главное - танец...

- Да, она принадлежала к поколению, сосредоточенному на профессии. Чтобы достичь результата, надо определиться в цели. Если разбрасываешься, результат тоже будет, но меньше. Этому она учила меня. То, что она сделала для меня как педагог и как великая балерина, и как друг, - дар судьбы. Она же была крестной матерью моей дочки Ани. Когда Ане был год, мы крестили ее в церкви. Галина Сергеевна обнесла ее на руках вокруг купели, как положено, и потом долго разговаривала со священником.

- Она была верующая?

- Она говорила: я не верю, но у меня есть чувство долга и совести. Но когда ездила в Израиль, то, вернувшись, рассказывала, как зной шел от земли, как дрожало марево, и она представила себе Иисуса, ступавшего по этой земле. А на берегу Средиземного моря нашла маленькую иконку «Спаси и сохрани» и всегда носила с собой.

- Как вы узнали о ее смерти?

- Я привыкла к тому, что она

...к великой артистке.

Нина Семизорова - с любовью...

болела последнее время. Но я привыкла и к тому, что она есть. Мы были в Каире на гастролях, когда мне сообщили, что Галины Сергеевны больше нет. Я была потрясена и очень сильно плакала. Я попросила руководителя гастролей отпустить меня на похороны, но он не смог этого сделать. Полетел

мой муж Марк Перетокин. А я стала учиться привыкать к тому, что ее нет.

Ольга КУЧКИНА.

Фото Валерия КИСЕЛЕВА.
В пятницу в «Новой опере» прошел торжественный вечер, посвященный Галине Улановой. Выступали Нина Семизорова, Нина Ананиашвили и другие звезды балета.